

DOI: 10.18503/1992-0431-2025-3-89-44–64

СВЯТИЛИЩЕ ТАНГАРАЛААХ – КУЛЬТОВЫЙ КОМПЛЕКС ДРЕВНИХ ОБИТАТЕЛЕЙ И СОВРЕМЕННЫХ ОХОТНИКОВ ОЛЕНЕКСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ

В.М. Дьяконов¹, В.А. Данилов²

^{1,2} *Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Федерального исследовательского центра «Якутский научный центр Сибирского
Отделения Российской академии наук», Якутск, Россия;*

¹ *Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук,
Новосибирск, Россия*

¹ E-mail: arkh_muz@mail.ru

² E-mail: danilov0397@gmail.com

¹ ORCID: 0000-0002-4899-6148

² ORCID: 0009-0008-9560-4734

Статья посвящена новейшим результатам исследования святилища Тангаралаах, включающего наскальные рисунки и жертвенники, издревле почитавшегося обитателями Оленекского Заполярья как место обитания божества или духа-хозяина местности. Святилище расположено в среднем течении р. Оленек. На писанице выявлено шесть групп рисунков, выполненных красной охрой. Выделяются антропоморфные фигуры с шаманской атрибутикой, маски-личины, зооморфные изображения, ряды пятен-черточек и знаки-графемы, интерпретируемые как архаичные пиктографические надписи. Стилистика и иконография наскальных изображений Тангаралааха восходит к обширному пласту таежных писаниц неолита, палеометалла и средневековья Средней Лены, Алдана и Олекмы

Данные об авторах. Виктор Михайлович Дьяконов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Якутской комплексной лаборатории археологии Крайнего Севера (ArcheoFarN) ИАЭТ СО РАН, старший научный сотрудник лаборатории археологии ИГИиПМНС ФИЦ ЯНЦ СО РАН; Владислав Афанасьевич Данилов – лаборант-исследователь лаборатории археологии ИГИиПМНС ФИЦ ЯНЦ СО РАН.

Статья написана в рамках проектов НИР ФИЦ ЯНЦ СО РАН FWRS-2024-0081 «Природа и Человек: адаптационные стратегии древних и традиционных культур Якутии» и НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0010 «Каменный век Северной Азии: культурный и экологический контекст». Полевые работы профинансированы АК «АЛРОСА» по договору возмездного оказания услуг №1511013801 «Оказание услуг по документированию священных (сакральных) мест коренных малочисленных народов Севера Якутии в зоне деятельности АК «АЛРОСА» (ПАО)».

Авторы выражают искреннюю благодарность администрации Оленекского эвенкийского национального района, проводникам экспедиции – руководителю дирекции ТТП «Оленекская» В.А. Егорову, В.А. Иванову, А.Э. Ушманову, а также директору Оленекского историко-этнографического музея народов Севера Н.В. Бенчик и главному хранителю музея П.Т. Саввинову за помощь в организации и поддержку работ.

с их более мелкими притоками. Наиболее ранние зооморфные изображения находятся на большой высоте и относятся, скорее всего, к неолиту. Антропоморфные фигуры и личины с рядами пятен-черточек, занимающие центральное положение на писанице, вероятно, принадлежат эпохе палеометалла. Знаки-графемы относятся к пласту рисунков железного века и средневековья, при этом их могли подкрашивать и в более позднее время. Под скалой с рисунками выявлены жертвенники с этнографическим материалом и современными подношениями, связанные с языческими верованиями эвенков и якутов, а также обычаями местных охотников.

Ключевые слова: Якутия, Оленек, Тангаралаах, святылище, писаница, наскальные рисунки, антропоморфные изображения, шаманы, знаки-графемы, пиктография

ВВЕДЕНИЕ

В арктических и субарктических районах Якутии на сегодняшний день выявлено не более десятка пунктов с наскальными изображениями. Из них большую половину составляют писаницы, обнаруженные в бассейне р. Оленек в Северо-Западной Якутии¹. Всего в бассейне Оленека сейчас открыто четыре писаницы (Тангаралаах, Сэвэки, Иккис Аппа и Иичээн Чиэрэгэ), а также еще два научно не исследованных местонахождения, известных по устным свидетельствам (Куойка и Юнгкээбил). Один из давно известных подобного рода памятников на р. Оленек – писаница Тангаралаах, открытая в 1975 г. И.Д. Архиповым и П.Н. Романовым (рис. 1)². По описанию первооткрывателей памятника, на писанице сохранилось три плоскости с девятью рисунками, включавшими антропоморфные фигуры, геометрические изображения, черточки и рунообразные знаки (рис. 2). Описание писаницы и прорисовки некоторых изображений опубликованы также в статье «Археологические тайны Оленька»³ и монографии Н.Д. Архипова «Древние культуры Якутии» (1989)⁴, а краткая информация помещена в книге «Археологические памятники Якутии. Бассейны Вилюя, Анабара и Оленека» (1991)⁵. Дополнительной информации по этому памятнику в научной литературе долгое время не было, повторное изучение его осложнялось удаленностью от населенных пунктов, сложностями в логистике и дороговизной работ, а также, по-видимому, малым количеством специалистов-археологов в Якутии, кого бы мог интересовать данный регион.

В 2024 г. авторами статьи, работавшими в составе Оленекского отряда археологической экспедиции ИГиИПМНС СО РАН, кроме других работ на территории Оленекского эвенкийского национального района Республики Саха (Якутия), проведено обследование писаницы Тангаралаах. На скале выявлено шесть групп рисунков на скальных плоскостях, располагающихся на высоте от 4,5 до 10,5 м от основания скалы. Памятник задокументирован с применением современных методик. Кроме того, возле писаницы в расщелинах скал выявлены разнообразные жертвоприношения, т.е. данный памятник – это святылище, культовый комплекс древних обитателей и современных охотников Оленекского

¹ Дьяконов 2019.

² Архипов, Романов 1977.

³ Архипов 1981, 116, 118, 120.

⁴ Архипов 1989, 117–119.

⁵ Мочанов и др. 1991, 57.

Заполярья. Цель данной работы – ввод в научный оборот новых данных об этом уникальном объекте наскального искусства, проведение сравнительного анализа сюжетов писаницы, определение роли и места памятника в общей картине древностей циркумполярного Севера.

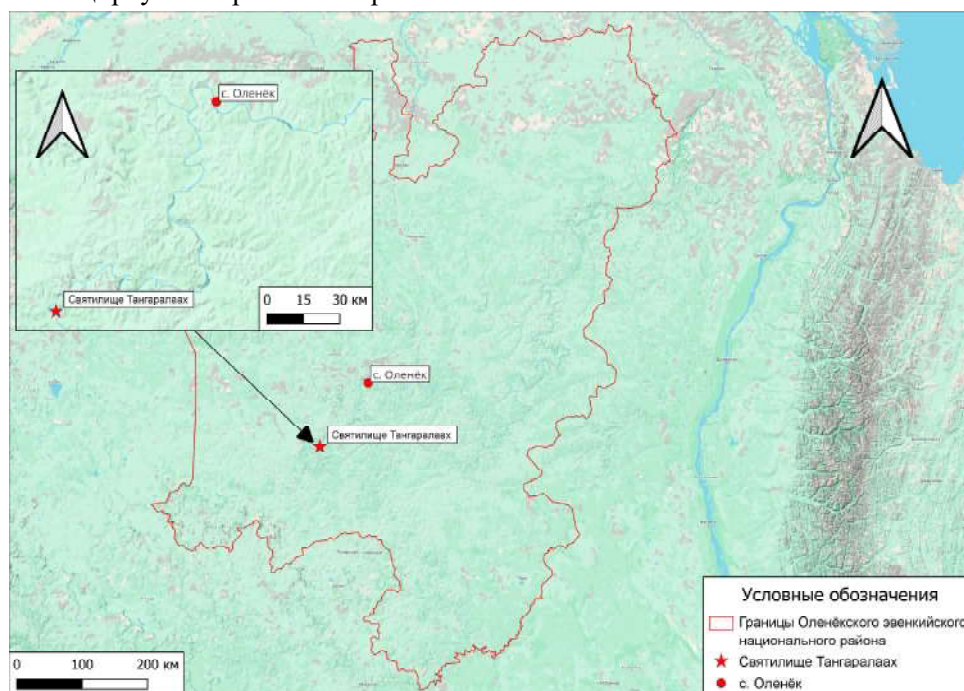

Рис. 1. Схема расположения святылища Тангаралаах

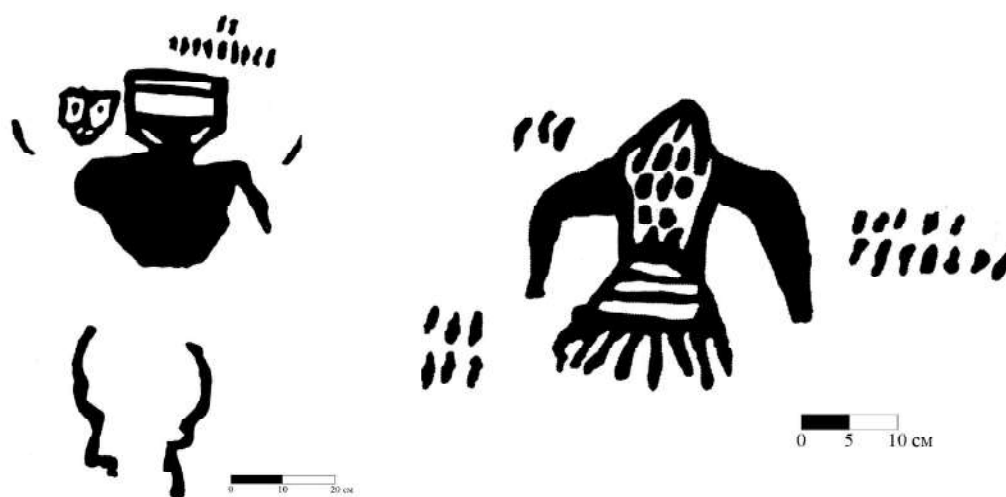

Рис. 2. Прорисовка отдельных плоскостей с антропоморфными фигурами из первой публикации И.Д. Архипова и П.Н. Романова (1977)

МЕТОДИКА РАБОТ

В ходе работ проведены поиск и документирование жертвенников, фотосъемка святылища, рисунков и окружающей местности, видеосъемка с дрона, осуществлена фотограмметрия писаницы с последующим созданием 3D-реконструкции, получены GPS-координаты и определены границы памятника.

Наскальные изображения находятся на большой высоте, поэтому фотосъемка плоскостей с рисунками производилась с помощью квадрокоптера DJI Mavic 2 Pro, качество изображений – Ultra HD 4K. Фотосъемка рисунка 1, расположенного ниже других на высоте 4,5 м, выполнялась, кроме того, со штатива цифровой зеркальной фотокамерой Canon EOS 600D с объективом Canon EF-S 18-135mm 1:3.5-5.6 IS диаметром 67 мм.

С целью определения масштаба рисунков использована нивелирная рейка высотой 5 м. Для получения снимков рисунков с масштабной рейкой, находящихся на высоте до 8 м, она приматывалась скотчем к стволу тонкомерного дерева и поднималась на нужную высоту (рис. 3). При съемке с рейкой изображений, расположенных на высоте от 8 до 11 м, она привязывалась к веревке и спускалась с вершины скалы вниз, а нижняя часть рейки так же веревкой прижималась ближе к скале.

Полученные изображения обработаны в программе для DStretch. Данное ПО использует метод декорреляционного растяжения, позволяющего выявить слабовыраженные наскальные рисунки с помощью встроенных цветовых алгоритмов (YDS, YBR, YBK, LDS, LRE). Затем проявленные изображения обведены в Adobe Photoshop. Срисовка проводилась на графическом мониторе Wacom Cintiq 24 HD со стилусом Wacom Pro Pen 2.

Детали рисунков писаницы сводились поверх главного слоя – фотографии, сделанной с удаленного расстояния с квадрокоптера. Для проявления почти невидимых на фотографиях и незамеченных невооруженным взглядом изображений проводилось увеличение контрастности и дальнейшее увеличение насыщенности и яркости цветового тона желтых и красных оттенков спектра. Поверх полученной таким образом сведенной общей фотографии писаницы на отдельных слоях в Adobe Photoshop проводилась обводка рисунков. Хорошо видимые и наиболее яркие детали рисунков прорисовывались красным цветом, выцветшие рисунки – розовым, недостающие из-за физических утрат части рисунков оконтуривались красным пунктиром.

Была создана 3D-реконструкция писаницы с использованием программы Agisoft Photoscan, которая применяет метод фотограмметрии для формирования 3D-моделей. Для создания 3D-модели необходимо сделать большое количество фотографий с перекрытием кадров 70–80%. Однако в полевых условиях собрать нужное количество снимков оказалось затруднительно из-за ограниченного времени работы аккумулятора квадрокоптера. Поэтому было решено вместо фотосъемки всей скалы провести видеозапись, которую затем нарезали на отдельные кадры. Видеозапись выполнена в качестве 4K HD, и с помощью программы Free Studio из исходного видео извлечено 900 кадров.

Далее полученные изображения обработаны в Agisoft Photoscan. Для выполнения этой задачи требовалась высокая производительная мощь, поэтому использовался ПК с характеристиками: процессор 12-го поколения Intel Core i7-12700KF с тактовой частотой 3.60 GHz и 32 ГБ оперативной памяти. В результате обработки фотографий была создана 3D-модель писаницы Тангаралаах.

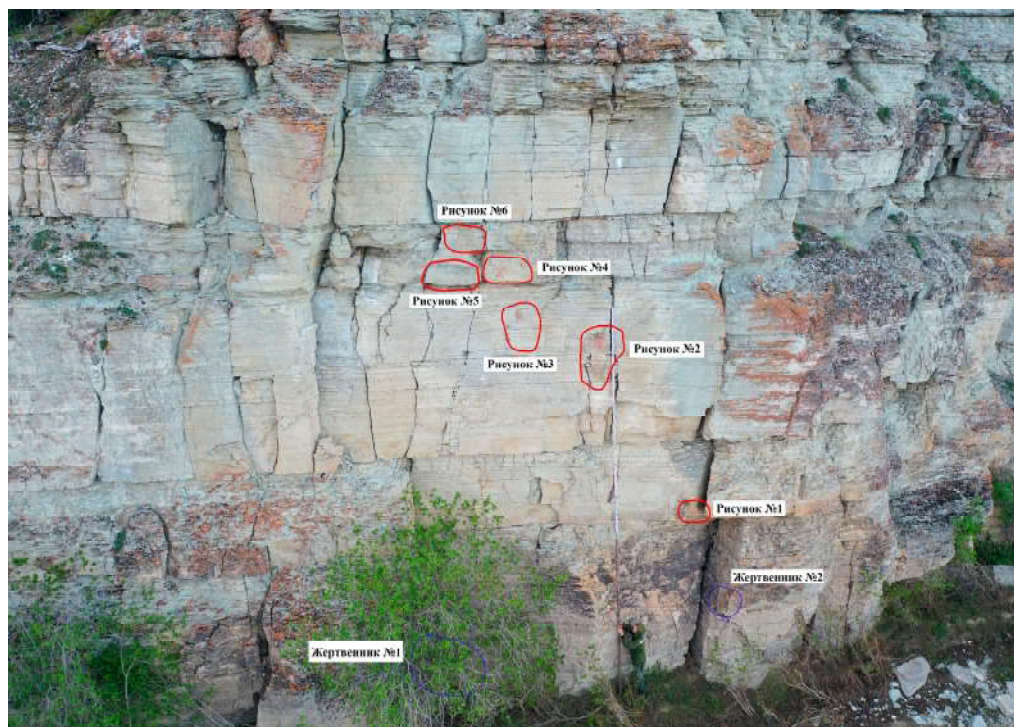

Рис. 3. Схема расположения плоскостей с рисунками на писанице Тангаралаах и жертвенников с современными подношениями под ней

ОПИСАНИЕ ПАМЯТНИКА И РИСУНКОВ

Культовый комплекс Тангаралаах находится в 245 км выше по течению р. Оленек от с. Оленек – районного центра современного Оленекского эвенкийского национального района Республики Саха (Якутия). Этот район – самый крупный муниципальный район Якутии. Однако плотность населения здесь чрезвычайно мала и составляла, по данным на 2023 г., 4361 чел., т.е. 0,01 чел./км²⁶. Река Оленек входит в список самых длинных рек России, ее длина составляет 2270 км⁷.

Писаница Тангаралаах – памятник федерального значения⁸, однако в учетных документах указаны неточные сведения о месте нахождения объекта археологического наследия. Памятник открыт в 1975 г. отрядом Якутского республиканского отделения Общества охраны памятников истории и культуры под руководством И.Д. Архипова на правом берегу р. Оленек, на 1814 км от устья. В разных описаниях местонахождения присутствовали неточности в его привязке к географическим ориентирам, а также в данных о высоте расположения рисунков от уровня реки. Было указано, что оно находится в 320 км выше с. Оленек. Это стало причиной того, что в ЕГРОКН были внесены неточные данные о месте расположения памятника, что выяснилось в ходе проведенных нами исследований.

⁶ См.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Оленёкский_район

⁷ Глушков 1996, 16.

⁸ ЕГРОКН № 141740782910006.

В 2024 г. в рамках договора на оказание услуг по документированию священных (сакральных) мест коренных малочисленных народов Севера Якутии в зоне деятельности АК «АЛРОСА» (ПАО), заключенному алмазной компанией с ИГИиПМНС СО РАН, авторами данной статьи проведено повторное обследование памятника. Выяснено, что он находится в западной оконечности скальной гряды правого коренного берега р. Оленек, в 245 км выше по течению р. Оленек от с. Оленек, в 107,4 км юго-западнее его.

Всего на писанице Тангаралаах нами выделено шесть групп рисунков (антропоморфные и зооморфные фигуры, маски-личины, ряды пятен-черточек, знаки-графемы), выполненных коричневатой-красной охрой и располагающихся на высоте от 4,5 до 10,5 м от основания скалы. Все плоскости с рисунками обращены на юг, в сторону реки. Сохранность рисунков удовлетворительная, некоторые из них сильно выцвели, и их стало возможно распознать только с применением фотофильтров в графических редакторах.

Рисунок 1 находится ниже других с правой стороны на высоте около 4,5 м (рис. 4). На небольшом участке скалы площадью примерно 25×15 см изображен знак, напоминающий букву «Н», по бокам которой нарисовано по одной вертикальной линии чуть меньшей высоты.

Рисунок 2 расположен на высоте около 7,5–8,5 м, чуть левее крупной вертикальной трещины и прикрыт частично небольшим козырьком (рис. 5). Здесь красной охрой нарисована полноростовая антропоморфная фигура с подтреугольным торсом, головой, на которую надета маска, напоминающая шлем сварщика с прямоугольной прорезью в районе глаз, раздвинутыми в стороны руками, согнутыми в локтях, чуть подогнутыми ногами в открытой позиции и направленными вниз ступнями, что походит на балетный прыжок «соте». Контур головы фигуры сверху прямоугольный, внизу – в районе шеи – подтреугольный, при этом верхняя часть головы показана двумя горизонтальными линиями, ниже прямоугольной прорези для глаз сплошной заливкой обозначен треугольник, направленный вершиной вниз, края которого оконтурены дополнительными линиями. Левая рука фигуры пересекает вертикальную трещину. Часть рисунка сохранилась плохо, частично выцвела, частично облупилась. На бедрах антропоморфной фигуры, возможно, была изображена одежда, почти доходившая до колен, но очертания ее выцвели и почти не видны. Возле правого плеча фигуры нарисована антропоморфная личина, имеющая лопатообразный контур. Прямой нос передан полоской, спускающейся от верхней горизонтальной линии абриса личины до его середины. Рот показан ниже носа короткой горизонтальной черточкой. Глаза обозначены точками по бокам линии носа. Выше головы антропоморфной фигуры и чуть левее ее нарисовано два ряда вертикальных черточек-пятен. В нижнем ряду обозначено девять пятен, в верхнем ряду – всего два.

Рисунок 3 находится примерно в 1,5 м левее рисунка 2 на высоте 8,5–9 м (рис. 6). Здесь изображен знак в виде трезубца, направленного вверх, между зубцами которого местами имеются горизонтальные перемычки. Основание трезубца заканчивается развилкой, направленной вниз, с поперечиной наверху. Примерно в 25 см ниже просматривается плохо сохранившийся контур петлеобразного знака, который заканчивается полностью закрашенным треугольником.

а***б***

Рис. 4.

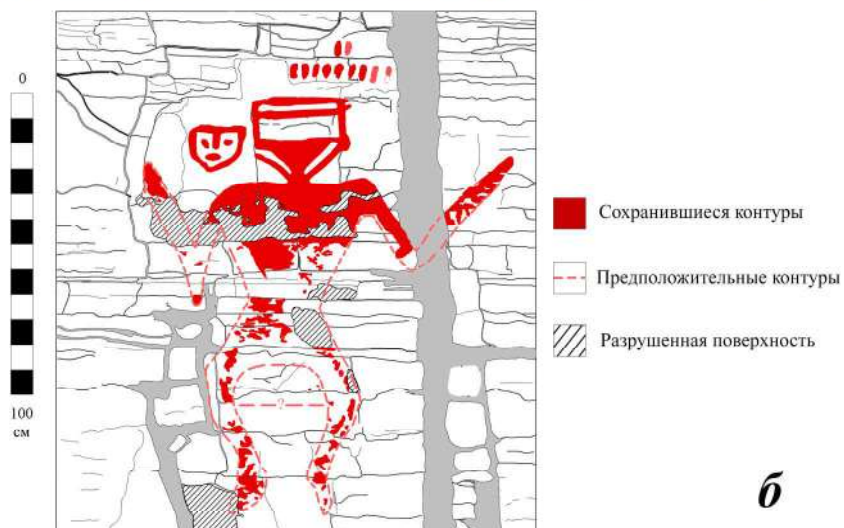
–

л

н

a

б

Рис. 5. Р л н

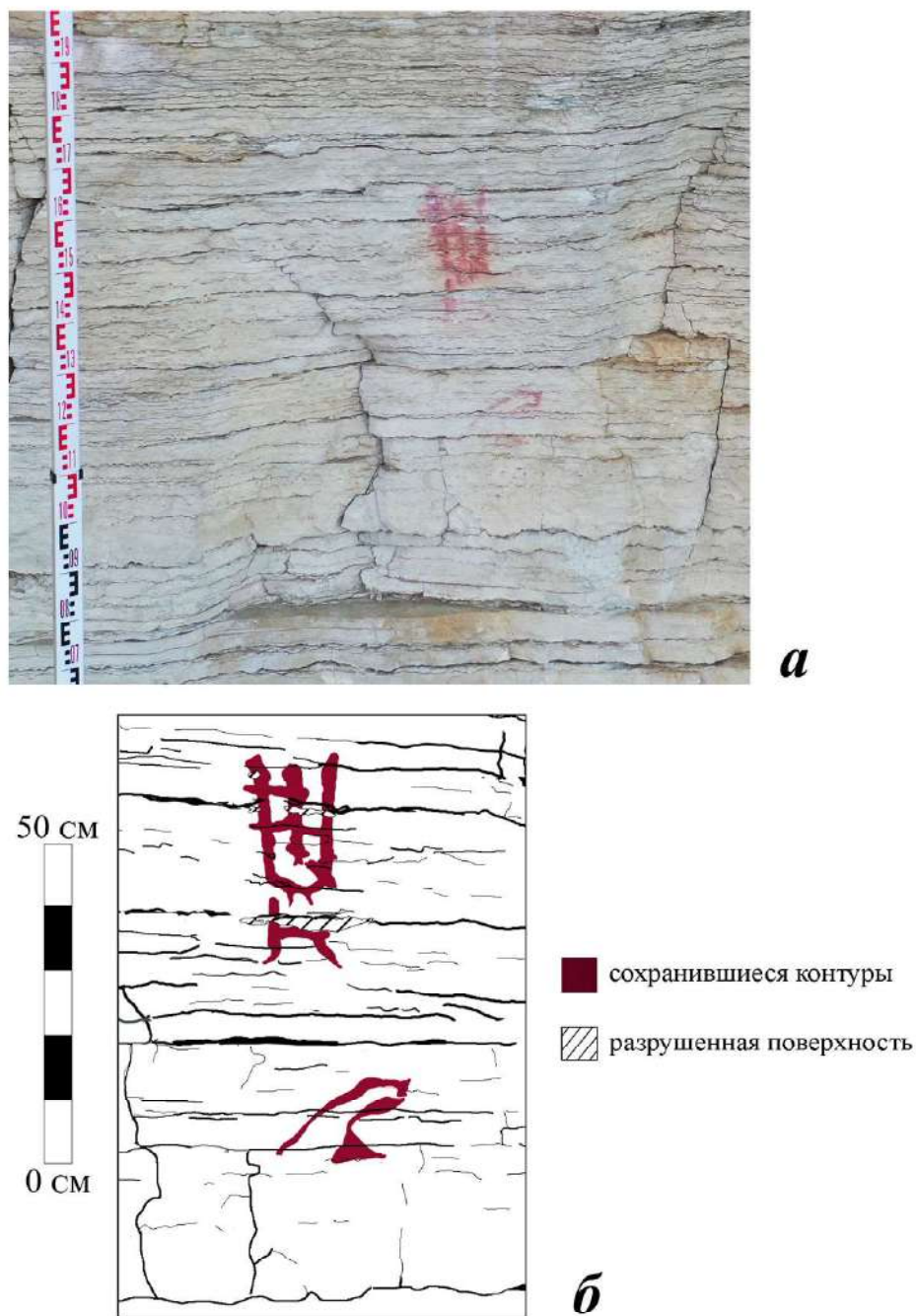

Рис. 6. Рисунок 3 писаницы Тангаралаах: *a* – фотография; *б* – прорисовка

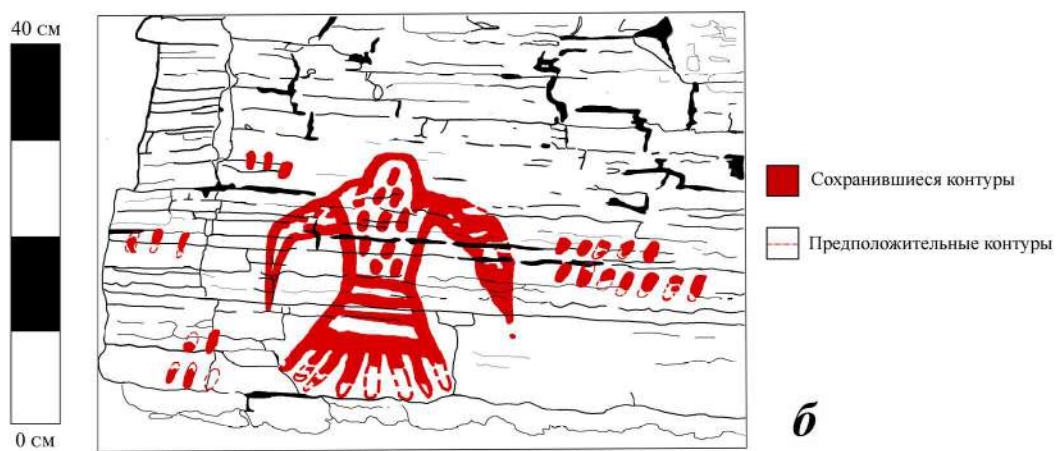

Рис. 7. Рисунок 4 писаницы Тангаралаах: *a* – фотография; *б* – прорисовка

Рисунок 4 расположен выше рисунка 3 и левее, на высоте 9,5–9,8 м от основания скалы на плоскости, расположенной под небольшим козырьком (рис. 7). Центральное изображение здесь – орнитоантропоморфная фигура, раскинувшая в стороны руки-крылья, кончики которых направлены вниз. Подтреугольная голова небольшая. Поверхность туловища покрыта короткими пятнами, в районе поясицы прочерчены три горизонтальных линии. Нижняя часть фигуры заканчивается бахромой или перьями, свисающими вниз от одежды. Данное изображение трактуется как фигура шамана в костюме, покрытом металлическими подвесками, с бахромой внизу. Правее этой орнитоантропоморфной фигуры имеется два ряда пятен, расположенных одна над другой. В нижнем ряду насчитывается семь пятен, в верхнем – пять. Левее птицевидного антропоморфа имеется три группы пятен. Внизу расположено два горизонтальных ряда пятен, сгруппированных по три, расположенных один над другим, выше – три пятна в один ряд, еще выше и ближе к голове антропоморфного персонажа – также три пятна, расположенных одним горизонтальным рядом.

Рисунок 5 располагается на высоте 9,3–9,6 м, левее рисунка 4, отделенного от него вертикальной трещиной (рис. 8). Рисунок двухслойный, т.е. представляет собой палимпсест, на котором ранний рисунок, по-видимому, частично подживлялся позднее. Наиболее старое выцветшее изображение читается с левого края скальной плоскости. Здесь, при применении некоторых фотофильтров в DStretch, прослеживается контур лопатообразной антропоморфной личины с вертикальным шиповидным выступом сверху, глазами, выполненными кружочками, и носом в виде пятна-точки. Правее этой личины-маски еле распознается вертикальная черта. Далее расположена трехлучевая графема, направленная углом вниз, которая была явно позднее подживлена, то есть обводилась заново, возможно, не один раз. Еще правее распознается Х-образный знак с дугообразными очертаниями линий. При этом верхняя часть этого знака была либо повторно обведена, либо сохранилась гораздо лучше нижней, почти неразличимой невооруженным взглядом. Нижнюю часть Х-образного знака справа пересекает косая длинная дугообразная линия, выпуклой частью направленная влево, в верхней части которой пририсована справа еще одна дугообразная, но более короткая линия, направленная выпуклой частью вправо. Эти знаки тоже выделяются яркими очертаниями. И, наконец, правая часть рисунка – пиктографического «ребуса» – заканчивается хорошо видимым косым крестом.

Рисунок 6 сохранился хуже других. Он находится на высоте 10–10,4 м, на плоскости, расположенной выше рисунка 5 (рис. 9). Здесь прослеживаются размытые пятна неопределимого рисунка, выполненные сплошной заливкой контура с зооморфными(?) очертаниями, напоминающие переднюю часть лося(?), нарисованного в профиль, с головой и передней ногой. Выше его расположен размытый контур другой фигуры, походивший на морду лося. Правее этой несохранившейся фигуры видны три ряда пятен, аналогичных тем, что есть на рисунках 2 и 4. В верхней части рисунка прослеживается пять пятен, расположенных в два горизонтальных ряда: три сверху и два снизу. Чуть правее и ниже видна линия из трех пятен, еще правее и ниже – такая же линия из трех пятен.

Рис. 8. Рисунок 5 писаницы Тангаралаах: а – фотография, обработанная в DStretch; б – прорисовка

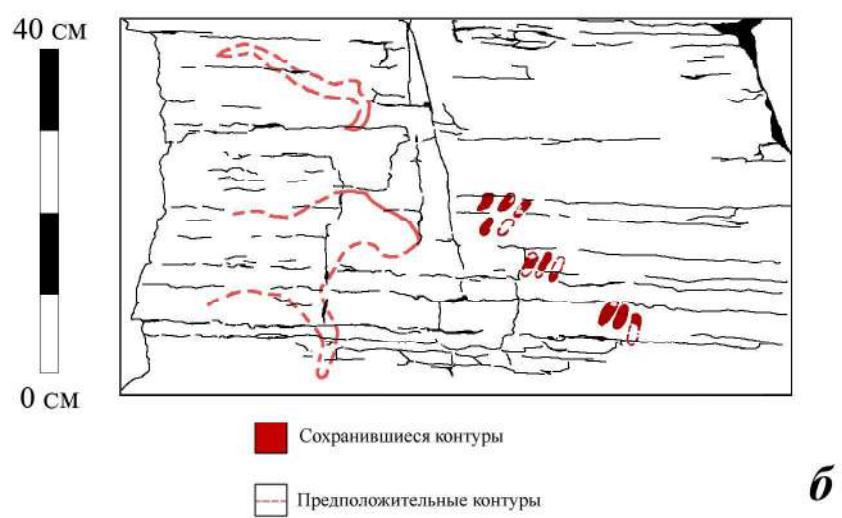

Рис. 9.

в

л

h

у

н

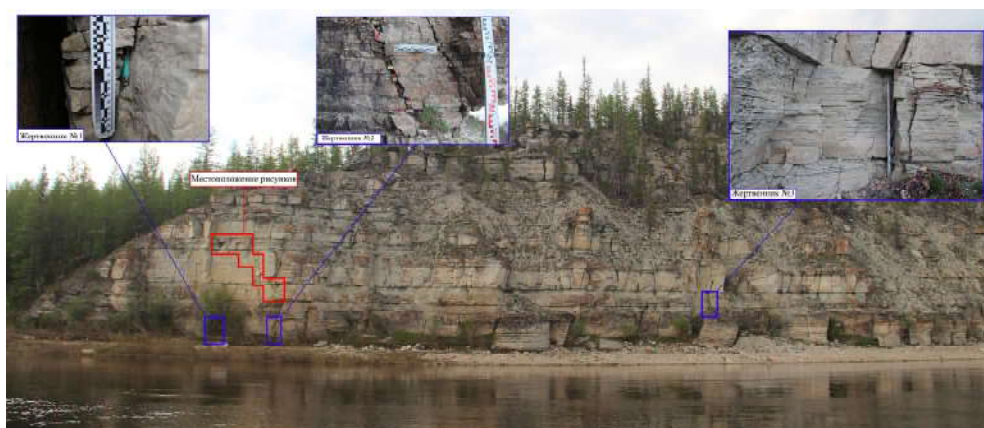

Рис. 10. Общий вид святыща Тангаралаах со стороны реки с указанием расположения писаницы и жертвенников

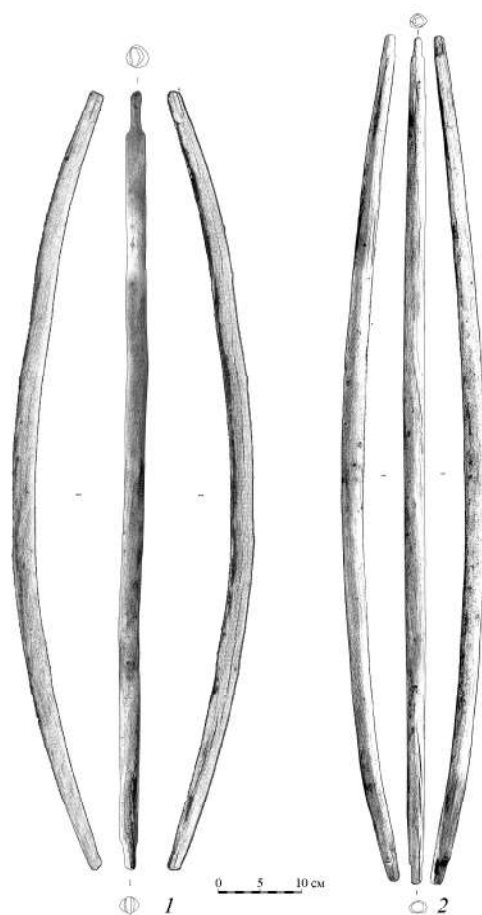

Рис. 11. Деревянные луки самострелов из жертвенника № 3

Непосредственно под рисунками в двух местах, в расщелинах скал, зафиксированы многочисленные подношения современных охотников в виде патронов от гладкоствольного и нарезного оружия, газовая зажигалка, пила-ножовка, футляр для очков (рис. 3). Примерно в 50 м восточнее писаницы, в скальной расщелине, на высоте около 5 м обнаружен третий жертвенник с этнографическим материалом (рис. 10). Материалы жертвенника представлены двумя деревянными луками-самострелами, сделанными из цельных тонких стволов дерева. Первый лук имеет длину 100 см и максимальную толщину 2,6 см (рис. 11, 1). Длина второго лука равна 106,5 см, и максимальная толщина тоже 2,6 см (рис. 11, 2). Подобного рода самострелы могли использоваться охотниками вплоть до XX в.

В районе святилища Тангаралаах возможны находки дополнительных мест жертвенных подношений, которые могут быть скрыты в расщелинах скал и в рыхлых отложениях под ними. Сама писаница локализуется на самой окраине длинной скальной гряды правого берега р. Оленек протяженностью около 1,4 км.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

На писанице Тангаралаах, как уже упомянуто выше, выявлено шесть групп наскальных рисунков, выполненных красной охрой. Сохранность некоторых из них неудовлетворительная, они сильно выцвели либо разрушились от времени. Тем не менее часть изображений «читаются» относительно хорошо и позволяют провести их предварительный анализ и интерпретацию.

Среди сюжетов писаницы Тангаралаах на рисунке 6 имеется почти исчезнувшее стертое зооморфное изображение, которое находится выше всех остальных. По всей вероятности, оно и самое древнее. Зооморфные образы, в том числе реалистично выполненные, преобладали на писаницах неолитического периода, на его ранних этапах⁹. Возможно, что до наших дней не сохранились и другие рисунки наиболее раннего пласта. На остальных рисунках представлены в основном антропоморфные образы, в том числе с шаманской атрибутикой, а также ряды пятен и разнообразные знаки, являвшиеся, по-видимому, пиктографическими записями или письменами. Антропоморфные образы начинают доминировать на писаницах Якутии с бронзового века, хотя появляются они еще в неолите¹⁰.

Центральное изображение писаницы Тангаралаах – антропоморфная фигура в ритуальной маске с дополнительной личиной над правым плечом. Чередование масок-личин с бюстами антропоморфных фигур выявлено ранее на писанице Дылмы II (р. Мая, бассейн р. Алдан), на широко известной композиции плоскости 8 пятой группы рисунков, на которой изображены духи или божества вместе с солярным знаком и другими рисунками¹¹. На оленекской тангаралаахской композиции, на наш взгляд, могла быть показана двойственная сущность божества или шамана – сверхъестественная и человеческая. Наличие ритуальной маски показывает его принадлежность к избранным жрецам, а дополнительный лик, обладающий вполне человеческими чертами (носом, ртом, глазами), – его

⁹ Кочмар 1994, 135–138.

¹⁰ Кочмар 1994, 138–143.

¹¹ Окладников, Мазин 1979, 45, 86, 139, табл. 52.

связь с миром людей. Стиль изображения маски-личины на тангаралаахском антропоморфе находит аналогии в антропоморфных образах на писаницах Кюнкю (р. Амга)¹² и Дылмы II (р. Мая)¹³, где тоже показана не закрашенной прорезь для глаз, как на шлеме сварщика, однако на них присутствуют также рожки по краям головы или лучистые головные уборы.

У тангаралаахской фигуры имеется отличительный признак – разведенные в стороны руки, согнутые в локтях, а также ноги в открытой позиции, согнутые в коленях, со ступнями, направленными вниз. Полноростовые антропоморфные фигуры с подобной или похожей деталями позой выявлены ранее на олекминских писаницах Баасынай II¹⁴ и Крестях I и III¹⁵. Эти фигуры объединяет треугольное или ромбовидное туловище, танцевальный характер подогнутых ног, руки, раздвинутые в стороны и согнутые в локтях. Антропоморфные фигуры в таких позах интерпретируются не только как танцующие человечки, но и как графемы – символы древнейшей письменности, обозначающие неких сакральных персонажей пантеона божеств или духов¹⁶.

Уникальна еще одна антропоморфная фигура с птицевидными чертами, которая имеется на рисунке 4. Судя по наличию характерного одеяния с бахромой, поясом и подвесок в виде перьев на нем, рук в виде крыльев, это фигура шамана, взмывающего в небо в виде птицы. Аналогов такой детально прорисованной фигуре в Якутии нет, есть только упрощенные, стилизованные до уровня знаков-графем изображения, например, на среднеленских писаницах Бадараннах, ниже Петровского, Часовня¹⁷ или на майской писанице Дылмы II¹⁸. Шаманские антропоморфные фигуры в лучистых головных уборах с одеждой, на которой показаны пятнами подвески, известны на плоскости X писаницы Токко¹⁹. Бахромчатая шаманская одежда фиксируется на антропоморфных изображениях среднеленских писаниц Еланка²⁰ и Мохсоголлох-Хая²¹. Бахрома костюма оленекских шаманов могла символизировать крылья и хвост птицы, а само облачение – тело птицы²².

Антропоморфные персонажи на писанице Тангаралаах сопровождаются рядами коротких вертикальных черточек-пятен. Ряды пятен часто встречаются на писаницах Якутии и тракуются по-разному. Они выявлены на Лене, Джербе, Синей, Буотаме, Чаре, Токко, Амге, Алдане и других реках. Н.Н. Кочмар называл их изображениями в «точечно-луночном стиле» и датировал бронзовым веком, отмечая, что они сопровождаются рисунками масок-личин²³. Ряды пятен обычно нарисованы в определенной последовательности, разгадать которую сложно, но они явно являются числовыми знаками, отражающими подсчет чего-либо или кого-либо.

¹² Кочмар 1994, 198, табл. 149, 8, 150, 22.

¹³ Окладников, Мазин 1979, 142, табл. 65, 2.

¹⁴ Окладников, Мазин 1976, 140, табл. 18, I, 3, 10, 11; Кочмар 1994, 171, табл. 65, 26–28, 38–40.

¹⁵ Окладников, Мазин 1976, 147, табл. 25, 4; Кочмар 1994, 174, 176, табл. 72, 41, 81, 8–11.

¹⁶ Алексеев, Пеньков 2006, 15–17.

¹⁷ Окладников, Запорожская 1972, 88–91, 141, 205, 265, табл. 37, 2, 101, 1, 162, 1.

¹⁸ Окладников, Мазин 1979, 84, 135, 136, табл. 48, I, 1, II, 2, 8, 11, 16, 49, 5, 8.

¹⁹ Кочмар 1994, 162, табл. 40, 103–105.

²⁰ Окладников, Запорожская 1972, 225, табл. 121.

²¹ Окладников, Запорожская 1972, 270, табл. 167.

²² Гурвич 1977, 219.

²³ Кочмар 1994, 143.

Еще два рисунка писаницы Тангаралаах представляют собой набор графем, имевших явное смысловое значение, попытаться понять которое можно только при общем рассмотрении синтаксиса композиции. Одни из наиболее авторитетных исследователей древнего наскального искусства Якутии – А.Н. Алексеев и А.В. Пеньков – интерпретировали знаки, напоминающие букву «Н», как символ соития и продолжения рода²⁴. Подобные знаки встречены на писаницах Средней Лены, Мархи, Амги, Токко. На рисунке 1 писаницы Тангаралаах по краям Н-образного знака, чуть ниже его в высоту, соседствуют две вертикальных «палочки», символизирующие, скорее всего, детей разного пола. Исходя из интерпретационных построений А.Н. Алексеева и А.В. Пенькова, эту пиктографическую надпись можно расшифровать как пожелание продолжения рода, молитву, обращенную к божеству местности, с просьбой даровать детей.

Изображения, напоминающие трезубец с остриями, направленными вверх, интерпретируемые как шаманские короны либо как стилизованные половинчатые антропоморфные фигуры, известны на писаницах Олекмы (Кегей), Буотамы (Кыра-Таас), Амги (Кюнкю), Алдана (Дерпукан)²⁵. Такой знак трезубца имеется на рисунке 3. При этом у него между «зубьями» находятся горизонтальные перемычки и прорисовано основание в виде развилки. Возможно, что данное изображение – стилизованная антропоморфная личина в шаманской короне с оленьими рогами, подобная бронзовому изображению шамана-предка с р. Илим, опубликованному А.П. Окладниковым в первом томе «Истории Якутской АССР»²⁶.

Более сложную композицию с «пиктографической надписью» представляет собой выцветший, но частично подновленный рисунок на плоскости 5. На нем присутствуют антропоморфная личина, прерывистая вертикальная черта, трехлучевая графема, направленная углом вниз, Х-образный знак, косая черта, дугообразные линии, косой крест. Обведенными заново и хорошо читаемыми символами являются трехлучевая графема, верхняя дуга Х-образного знака, косая черта и косой крест. Антропоморфная личина так же, как и на рисунке 2, имеет лопатообразный контур. Отличие в том, что эта личина увенчана одним «рогом» в виде шиповидной линии. Прочтение этого «пиктографического ребуса» еще ждет своих интерпретаторов. Однако в нем можно угадать символы огня, женщины, человека, которые, возможно, в сочетании были пожеланием, просьбой или молитвой о даровании благополучия.

Теперь рассмотрим этимологию топонима Тангаралаах. Он переводится с якутского как «божественный», «божественное». В «Словаре якутского языка» Э.К. Пекарского приведено несколько значений слова «Тангара», используемых в разных случаях, и семантика фразеологических сочетаний со словом «Тангаралаах». По-якутски значения слова «Тангара» – это Бог, небо, как божество, как и во многих других тюрко-монгольских языках (Тенгри, Тенгери, Танри и т.д.), общее название добрых духов, языческих божеств, духов-покровителей, их изображений, идолов и т.д.²⁷ «Лаах» – аффикс обладания²⁸. Соответственно, Тангаралаах – это место, где обитает божество либо изображено такое божество.

²⁴ Алексеев, Пеньков 2006, 27–29.

²⁵ Кочмар 1994, 155, 177, 198, 228, табл. 21, 38, 84, 7, 150, 56, 248, 1.

²⁶ Окладников 1955, 167, рис. 56.

²⁷ Пекарский 1959, 2551–2553.

²⁸ Леонтьев, Новикова 1989, 46; Багдарыын Сүлбэ 2004, 8.

Нахождение жертвенников с этнографическим материалом и современными подношениями свидетельствует о том, что скала с писаницей, благоговейно называемая Тангаралаах (Божественная), была и остается святылищем – священной скалой, в которой обитает могущественное божество – дух местности, у которого можно попросить удачи в охоте и в жизни. У многих народов Крайнего Севера, в том числе у оленекских тунгусов, был распространен культ священных камней и скал, возле которых они оставляли жертвенные предметы²⁹. Геолог А.Л. Чекановский при описании своего путешествия на р. Оленек в 1875 г. среди таких почитаемых тунгусами утесов, находящихся ниже устья р. Тирехтях, называет, помимо прочих, «Тангарала-кая»³⁰, что, безусловно, обозначает «Тангаралаах Хая» – «Божественная Гора» и явно относится к описываемому нами святылищу.

Образы с писаницы широко используются местным населением в формировании собственной идентичности, например, в доме культуры «Илkit» им. А.С. Иванова, в экспозициях и оформлении Оленекского историко-этнографического музея народов Севера, одного из интереснейших музеев Якутии, в фондах которого хранятся уникальные археологические, этнографические и другие коллекции, отражающие жизнь и быт древних и современных обитателей Северо-Западной Якутии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Бассейн р. Оленек, судя по наличию целого ряда писаниц, был отдельной провинцией наскального искусства в древности. Вместе с тем иконография рисунков и их стилистика в целом тяготеют к писаницам бассейна Лены и ее притоков. Живописные скальные выходы причудливых форм, встречающиеся по берегам р. Оленек и ее притокам, сами по себе являются памятниками природы. Некоторые скалы почитались с древности как места обитания божеств, духов местности или охоты. Одно из таких священных мест – Тангаралаах, древнее святылище, включающее писаницу и жертвенники у подножия скалы с рисунками. На нескольких ярусах писаницы красной охрой были нарисованы зооморфные существа, антропоморфные персонажи с шаманской атрибутикой, личины божеств или духов сакрального пантеона, счетные ряды пятен-черточек, разнообразные знаки-графемы в определенной последовательности. Судя по многочисленным аналогиям, тангаралаахские рисунки разновременные и их следует датировать временем от неолита до средневековья и Нового времени. Могущественные древние божества оленекских просторов, запечатленные в образах писаницы Тангаралаах, фигуры шаманов как посредников между мирами духов и людей, молитвенные прошения, зашифрованные в знаках пиктографического письма, и поныне являются символами коммуникации человека и природы, незримой связи поколений разных народов, проживавших на этой земле.

²⁹ Гурвич 1968.

³⁰ Чекановский 1896, 169.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев, А.Н., Пеньков, А.В. 2006: Новые подходы к познанию духовной культуры таежных племен древней Якутии: пиктографические «тексты» на ленских писаницах бронзового века. В сб.: В.Г. Аргунов (отв. ред.), *Древняя Якутия: искусство и материальная культура*. Новосибирск, 12–56.
- Архипов, И.Д., Романов, П.Н. 1977: Наскальные рисунки Оленека. В сб.: *АО 1976 года*. М., 188–189.
- Архипов, Н.Д. 1981: Археологические тайны Оленька. *Полярная звезда* 4, 113–122.
- Архипов, Н.Д. 1989: *Древние культуры Якутии*. Якутск.
- Багдарыын Сютбэ 2004: *Топонимика Якутии: научно-популярный очерк*. 2-е изд., испр. и доп. Якутск.
- Глушков, А.В. 1996: *100 рек Якутии (путеводитель-справочник)*. Якутск.
- Гурвич, И.С. 1968: Культ священных камней в тундровой зоне Евразии. В сб.: В.П. Алексеев, И.С. Гурвич (отв. ред.), *Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии*. М., 230–239.
- Гурвич, И.С. 1977: *Культура северных якутов-оленьков. К вопросу о поздних этапах формирования якутского народа*. М.
- Дьяконов, В.М. 2019: Писаницы арктических районов Якутии. В сб.: Е.Н. Романова (ред.), *Эхо арктической Одиссеи: судьбы этнических культур в исследованиях ученых-североведов, посвященная 100-летию со дня рождения выдающегося российского этнолога, ученого-североведа, доктора исторических наук Ильи Самуиловича Гурвича: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 14–16 ноября 2019 г., г. Якутск: электронный ресурс*. Якутск, 353–358.
- Кочмар, Н.Н. 1994: *Писаницы Якутии*. Новосибирск.
- Леонтьев, В.В., Новикова, К.А. 1989: *Топонимический словарь Северо-Востока СССР*. Магадан.
- Мочанов, Ю.А., Федосеева, С.А., Константинов, И.В., Антипина, Н.В., Аргунов, В.Г. 1991: *Археологические памятники Якутии. Бассейны Вилюя, Анабара и Оленека*. М.
- Окладников, А.П. 1955: *История Якутской АССР*. Т. I: *Якутия до присоединения к Русскому государству*. М.–Л.
- Окладников, А.П., Запорожская, В.Д. 1972: *Петроглифы Средней Лены*. Л.
- Окладников, А.П., Мазин, А.И.: 1976: *Писаницы реки Олекмы и Верхнего Приамурья*. Новосибирск.
- Окладников, А.П., Мазин, А.И. 1979: *Писаницы бассейна реки Алдан*. Новосибирск.
- Пекарский, Э.К. 1959: *Словарь якутского языка: в 3 т.* 2-е изд. Т. 2. Вып. 5–9. М.
- Чекановский, А.Л. 1896: *Дневник экспедиции Александра Лаврентьевича Чекановского по рекам Нижней Тунгуске, Оленеку и Лене в 1873–75 годах*. СПб.

REFERENCES

- Alekseev, A.N., Penkov, A.V. 2006: Novye podkhody k poznaniyu dukhovnoy kul'tury taezhnykh plemen drevney Yakutii: piktograficheskie «teksty» na lenskikh pisanitsakh bronzovogo veka [New Approaches to Understanding the Spiritual Culture of the Taiga Tribes of Ancient Yakutia: Pictographic 'Texts' on the Lena Petroglyphs of the Bronze Age]. In: V.G. Argunov (ed.), *Drevnyaya Yakutiya: iskusstvo i material'naya kul'tura* [Antiquities of Yakutia: Art and material culture]. Novosibirsk, 12–56.

- Arkhipov, I.D., Romanov, P.N. 1977: Naskal'nye risunki Oleneka [Rock Paintings of Olenyok]. In: *Arkheologicheskie otkrytiya 1976 goda* [Archaeological Discoveries 1976]. Moscow, 188–189.
- Arkhipov, N.D. 1981: Arkheologicheskie tainy Olen'ka [Archaeological Mysteries of Olenyok]. *Polyarnaya zvezda* [Polar Star] 4, 113–122.
- Bagdaryyn Syulbe 2004: *Toponimika Yakutii: nauchno-populyarnyy ocherk*. [Toponymy of Yakutia: A Scientific and Popular Essay]. 2nd ed. Yakutsk.
- Arkhipov, N.D. 1989: *Drevnie kul'tury Yakutii* [Ancient Cultures of Yakutia]. Yakutsk.
- Chekanovskiy, A.L. 1896: *Dnevnik ekspeditsii Aleksandra Lavrent'evicha Chekanovskogo po rekam Nizhnei Tunguske, Oleneku i Lene v 1873–75 godakh* [Diary of the Expedition of Alexander Lavrentiyevich Chekanovsky along the Lower Tunguska, Olenyok, and Lena Rivers in 1873–75]. St. Petersburg.
- Dyakonov V.M. 2019: Pisanitsy arkticheskikh raionov Yakutii [Scriptures of the arctic areas of Yakutia]. In: E.N. Romanova (ed.), *Ekho arkticheskoy Odissei: sud'by etnicheskikh kul'tur v issledovaniyakh uchenykh-severovedov: Sbornik materialov Vserossiiskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Echo of the Arctic Odyssey: The Fates of Ethnic Cultures in the Studies of Northern Scientists: Russian Scientific Conference, November 14–15. Conference Proceedings]. Yakutsk, 353–358.
- Glushkov, A.V. 1996: *100 rek Yakutii (putevoditel'-spravochnik)* [100 Rivers of Yakutia (Guidebook-Reference)]. Yakutsk.
- Gurvich, I.S. 1968: Kul't svyashchennykh kamney v tundrovoy zone Evrazii [The Cult of Sacred Stones in the Tundra Zone of Eurasia]. In: V.P. Alekseev, I.S. Gurvich (eds.), *Problemy antropologii i istoricheskoi etnografii Azii*. [Problems of Anthropology and Historical Ethnography of Asia]. Moscow, 230–239.
- Gurvich, I.S. 1977: *Kultura severnykh yakutov-olenevodov. K voprosu o pozdnikh etapakh formirovaniya yakutskogo naroda* [Culture of the Northern Yakut Reindeer Herdsmen. On the Question of the Later Stages of the Formation of the Yakut People]. Moscow.
- Kochmar, N.N. 1994: *Pisanitsy Yakutii* [Rock-Drawings of Yakutia]. Novosibirsk.
- Leontev, V.V., Novikova, K.A. 1989: *Toponimicheskii slovar Severo-Vostoka SSSR* [Toponymic Dictionary of the North-East of the USSR]. Magadan.
- Mochanov, Y.A., Fedoseeva, S.A., Konstantinov, I.V., Antipina, N.V., Argunov, V.G. 1991: *Arkheologicheskie pamyatniki Yakutii. Basseiny Vilyuya, Anabara i Oleneka* [Archaeological Sites of Yakutia. The Basins of Vilyuy, Anabar, and Olenyok Rivers]. Moscow.
- Okladnikov, A.P. 1955: *Istoriya Yakutskoy ASSR. T. I: Yakutiya do prisoedineniya k Russkomu gosudarstvu* [The History of the Yakut ASSR. Vol. I: Yakutia Before Joining the Russian State]. Moscow–Leningrad.
- Okladnikov, A.P., Zaporozhskaya, V.D. 1972: *Petroglify Sredney Leny* [Petroglyphs of the Middle Lena]. Leningrad.
- Okladnikov, A.P., Mazin, A.I. 1976: *Pisanitsy reki Olekmy i Verkhnego Priamur'ya* [Petroglyphs of the Olyokma River and the Upper Amur Region]. Novosibirsk.
- Okladnikov, A.P., Mazin, A.I. 1979: *Pisanitsy basseina reki Aldan* [Petroglyphs of the Aldan River Basin]. Novosibirsk.
- Pekarskii, E.K. 1959: *Slovar yakutskogo yazyka* [Dictionary of the Yakut Language]. Vol. 2. Iss. 5–9. Moscow.

THE TANGARALAAKH SANCTUARY – A CULT COMPLEX OF ANCIENT
INHABITANTS AND MODERN HUNTERS OF THE OLENYOK ARCTIC REGION

Viktor M. Dyakonov¹, Vladislav A. Danilov²

^{1, 2} *Institute for Humanities Research and Indigenous Peoples Studies of the North of the Federal Research Center "Yakut Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences", Yakutsk, Russia*

¹ *Institute of Archaeology and Ethnography of the of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia*

¹ *E-mail: arkh_muz@mail.ru*

² *E-mail: danilov0397@gmail.com*

The article deals with the recent study of the Tangaralaakh sanctuary, which includes rock paintings and altars, which has long been revered by the inhabitants of the Olenyok Arctic region as the dwelling place of a deity or spirit-master of the area. The sanctuary is located in the middle reaches of the Olenyok River. Six groups of drawings made with red ochre were revealed on the petroglyphs. The anthropomorphic figures with shamanic attributes, masks-faces, zoomorphic images, rows of spots-dashes and grapheme signs interpreted as archaic pictographic inscriptions stand out. The style and iconography of the Tangaralaakh petroglyphs goes back to the extensive layer of taiga petroglyphs of the Neolithic, Paleometal and Middle Ages of the Middle Lena, Aldan and Olyokma with their smaller tributaries. The earliest zoomorphic images are located at a great height and most likely date back to the Neolithic. The anthropomorphic figures and masks with rows of dotted lines occupying the central position on the inscription most likely belong to the Paleometal Age. The grapheme signs belong to the layer of drawings of the Iron Age and the Middle Ages, although they could have been painted at a later time. Altars with ethnographic material and modern offerings related to the pagan beliefs of the Evenks and Yakuts, as well as the customs of local hunters, were found under the rock with the drawings.

Keywords: Yakutia, Olenyok, Tangaralaakh, sanctuary, petroglyphs, rock drawings, anthropomorphic images, shamans, signs-graphemes, pictography

